

Император отправлялся в поездку, церемонию можно назвать масштабной, даже если в этот раз она проходила всего лишь в окрестностях столичного храма Сиань.

Люди выстраивались вдоль дороги чтобы посмотреть, вокруг толпился народ, и Хэ Чжао сопровождали три личных императорских охранника.

От дворца до храма Сиань всего полдня пути, они отправились с рассветом и добрались еще до полудня.

Цяо Си и Хэ Чжао ехали в одной карете, что свидетельствует об уникальной благосклонности Сына Неба.

В последнее время люди во дворце слишком часто видели благосклонность императора к Цяо Си, так что это уже не удивительно.

Хэ Чжао сошел с кареты, и его приветствовали монахи храма.

Монахи отстранены от светского мира, хотя им и не нужно преклонять колени, но они также были весьма почтительны и не смели ни в малейшей степени расслабляться.

Все монахи храма встали в несколько аккуратных рядов, а старший настоятель подошел к Хэ Чжао и рассказал о предстоящих мероприятиях и молитвах храма за императорскую семью.

Цяо Си не пришлось выходить, и карета последовала за вдовствующей императрицей прямо в храм.

Среди тех, кто приехал сегодня с вдовствующей императрицей, помимо сопровождавших ее дворцовых людей, была и Чжэн Йи.

Чжэн Йи, единственная родная племянница вдовствующей императрицы, хотела стать будущей императрицей, поэтому, ради такого случая, когда она могла открыто встретиться с императором, вдовствующая императрица непременно взяла ее с собой.

Чжэн Йи сидела в карете одна, с ней была ее личная служанка.

После дворцового банкета, на котором Его Величество Император при всех отчитал ее за невежливость, Чжэн Йи была отослана домой и освобождена только сегодня.

Она приподняла шторку и выглянула в окно.

Затем повернулась к служанке и спросила: «Всё готово?»

Служанка была примерно того же возраста, что и она, выражение ее лица было сложным и очень нервным, она нерешительно сказала: «Госпожа, нам действительно нужно использовать эту вещь? После того как мы ее используем, нам уже не будет пути назад».

«Быстро давай!»

Чжэн Йи выхватила у служанки крошечную коробочку.

В ней лежала «лестница», с помощью которой она поднимется на небо за один шаг.

«Его Величество медлит с назначением королевы, я не могу больше ждать, я должна сама проявить инициативу и побороться за это место», - Чжэн Йи скрипнула зубами.

«Что такое целомудрие, что такое стыд? Когда я стану матерью нации, кто осмелится что-то возразить передо мной? Посмотрите на этого Цяо Си, он мужчина и ради того, чтобы остаться в живых, ради славы и богатства, он, не колеблясь солгал что вынашивает ребенка Его Величества. Я просто следую его примеру».

Чжэн Йи пощупала мешочек в коробочке, убедилась, что в нем действительно находится лекарственный порошок, и передала его обратно служанке.

Она приказала: «Не забудь сходить к своей тетушке Чунь Юй, она наблюдала за моим взрослением с детства, а теперь работает при Его Величестве, она обязательно мне поможет».

Служанка была робкой, от такого преступления у нее щемило сердце, но она не посмела ослушаться Чжэн Йи, поэтому ей оставалось только кивнуть головой и выполнить приказ.

Чжэн Йи самодовольно улыбнулась: «Смотри, после сегодняшнего дня я стану супругой Его Величества».

Все ритуалы были назначены на поздний вечер, а до этого все аристократы отдыхали в своих покоях во дворе.

Вдовствующей императрице, как самой почетной царственной старейшине, естественно, отвели лучший отдельный двор, в глубине храма, вдали от других.

Во дворе также есть дерево Бодхи с распустившимися ветвями и листьями, и павильон-беседка.

После того как вдовствующая императрица вошла, личная дворцовая служанка Цюй Цзюй распустила всех дворцовых людей.

Вдовствующей императрицы в этом году еще не исполнилось и сорока, она выглядела очень хорошо, ухоженная, со спокойным лицом, стоя на коленях на футоне с закрытыми глазами молилась о благословении.

Пламя свечи заколебалось и в дверь вошел монах.

«Этот скромный монах приветствует вдовствующую императрицу».

Голос монаха звучал молодо, и он почтительно поклонился вдовствующей императрице.

Вдовствующая императрица стояла на колени, но уголки ее рта слегка приподнялись, и она смягчила свой тон: «Не называйте меня вдовствующей императрицей».

Монах отнесся к этому с пониманием и подошел к вдовствующей императрице сзади, его ладони мягко легли ей на плечи, словно любовник, шепча на ухо: «А-Туан».

Вдовствующая императрица удовлетворенно улыбнулась.

-

Горный храм был обычным, и в нем не было ничего интересного.

Цяо Си сидел в комнате, скучал, подперев подбородок рукой, и размышлял.

Просидев так некоторое время, он понял, что Чунь Юй, следовавшая за ним, куда-то ушла, и тут же его глаза загорелись.

Он хорошо знал, как ускользнуть от глаз дворцового персонала.

Он умел ускользать, когда дворцовые люди не смотрели на него, когда он находился во дворце, не говоря уже о том, что за пределами дворца защита была слабее.

Цяо Си бродил по храму, как ему вздумается, воспринимая это как приключение, заходя туда, где ему казалось интереснее.

Вскоре Цяо Си забрел в заднюю часть уединенного маленького дворика.

Три комнаты в маленьком дворике сильно отличались от стиля других зданий в храме, больше напоминая обычную резиденцию.

Однако это место явно не выходило за пределы храма Сиань, поэтому резиденция выглядела загадочно.

Цяо Си не мог не подойти и не заглянуть в дом.

Окна были сделаны из бумаги, и Цяо Си вспомнил сцену из драмы, в которой герой проткнул пальцем оконную бумагу.

Но в конце концов он не совершил столь низкого поступка.

Конечно, дело было не в том, что бумажное окно было таким легким и тонким, что ему даже не нужно было тыкать в него пальцем, чтобы получить смутное представление о внутреннем пространстве сквозь солнечный свет.

Цяо Си подошел поближе, чтобы взглянуть, и от одного этого взгляда чуть не вскрикнул от страха.

Внутри он увидел Хэ Чжао в драконьей мантии.

Цяо Си прикрыл рот рукой. Он подумал: «Разве Хэ Чжао не собирался обсудить с настоятелем вопросы благословения, как же он появился в такой маленькой комнате в глуши?»

Цяо Си, который изначально собирался лишь осмотреть комнату, чтобы понять, есть ли в ней кто-нибудь, не смог избавиться от любопытства, увидев Хэ Чжао, и не удержался, чтобы снова не приподняться и не заглянуть.

Сквозь окно он не мог толком разглядеть, но смог понять, что рядом с Хэ Чжао сидит еще один человек.

Даже плохо видя Цяо Си мог почувствовать, что внешность мужчины была выдающейся. Его длинные черные волосы небрежно свисали, выдавая необыкновенный темперамент.

Этот человек сидел наравне с Хэ Чжао, который был императором, и их отношения были непринужденными, так что он должен быть близким другом, которые знали друг друга много лет.

Изначально Цяо Си не особо задумывался об этом.

Пока не увидел, как Хэ Чжао обнял этого мужчину.

Мужчина не сопротивлялся и тоже обнял Хэ Чжао. Так они долго обнимались.

Цяо Си был удивлен до глубины души, его сердце бешено колотилось, когда он понял, что проник в тайну императора.

Цяо Си не решился больше смотреть и поспешно убежал.

Только пробежав несколько сотен метров и зарывшись в лес, Цяо Си осмелился остановиться и прижался к деревьям, чтобы перевести дух.

Изначально он думал, что Хэ Чжао не желает заводить супругу и наложниц, потому что, не желает, чтобы ими стали люди вдовствующей императрицы.

Теперь, кажется, причина нежелания Хэ Чжао может быть в этом человеке.

В горле Цяо Си необъяснимо заклокотала горечь. Он даже сам не понимал, почему.

Есть ли у Хэ Чжао возлюбленный или нет, его не касается. И почему тот так не хотел брать королеву, тоже не имеет к нему никакого отношения.

Но Цяо Си все равно не мог не грустить о своем положении.

Получается, что Хэ Чжао использовал его в качестве мишени, чтобы прикрыть возлюбленного.

Чего уж тут горевать: они использовали друг друга, а такие отношения, наоборот, более прочные, не так ли?

Неудивительно, что Хэ Чжао не только не затыкал дыры в собственной неуклюжей лжи, но и делал вид, будто очень балует его. Визит к семье Цяо, щедрые награды, разрешение Цяо Си жить в Пурпурном дворце — все это было театральной постановкой, так что вдовствующая императрица и вся столица считали, что император действительно балует и любит его.

Цяо Си постарался подавить необъяснимое чувство грусти в своем сердце, испустил долгий вздох и похлопал себя по щекам.

Однако наблюдение за тайными секретами императора все еще заставляло Цяо Си чувствовать тревогу и усталость.

Он планировал вернуться в свою комнату, отдохнуть и не бегать по улицам.

В результате, пока он шел обратно, Цяо Си встретил еще одного странного человека.

Лу Цяндун все еще в одежде стражника, с мечом на поясе, преградил путь Цяо Си.

На этот раз он не преминул продемонстрировать жетон в руке и сдуть с него несуществующую пыль.

«И снова здравствуйте!», - Лу Цяндуну улыбнулся, обнажив острые клычки.

Цяо Си тоже не ожидал снова встретить Лу Цяндуну и настороженно посмотрел на собеседника.

«Я вижу, что ты очень подозрителен, быстро верни мне ту кошку, иначе я действительно провожу тебя к Его Величеству, чтобы наказать!»

Сказав это, Лу Цяндуну поднял жетон в руке: «Сегодня я принес с собой жетон, посмотрим, к чему еще ты сможешь придраться!»

Цяо Си беспомощно вздохнул. Лу Цяндуну - явно избалованный молодой господин из семьи чиновников, настолько наивный и самонадеянный, что даже немного милый.

Должно быть, кота тайком забрали из дворца, когда Лу Цяндуну был на службе, и хотели принести домой, но не решались это сделать. Ведь даже если это всего лишь кошка, она все равно остается кошкой во дворце Сына Неба.

Но Цзинь Юань явно недолго любил Лу Цяндуну, поэтому, даже если у того не было злого умысла, Цяо Си не отдал бы ему кота.

«Ты работаешь стражником во дворце, и на самом деле не знаешь, кто я?», - вздохнул Цяо Си.

Лу Цяндуну замер.

Он посмотрел на красивое лицо Цяо Си, тонкую фигуру, он очень похож на маленького евнуха во дворце, но его одежда явно не такая, какая должна быть у слуг.

Лу Цяндуну действительно не знал кто такой Цяо Си, но он не желал показывать свою трусость, настаивая: «Кем еще ты можешь быть, ты просто - подозрительный человек, я хочу арестовать тебя, чтобы ты предстал перед старшим!»

Цяо Си покачал головой: «Я не подозрительный человек, я тот, кто служит Его Величеству. Вы даже не смеете отвести меня к своему старшему, так что не пугайте меня».

Лу Цяндуну, которого так отбрили, злобно скрипнул зубами: «Ты».

«Я не отдам тебе кошку, она тебя не любит, зачем заставлять животное оставаться рядом».
Цяо Си предупредил: «Вместо этого, если ты действительно отправишься на встречу со своим

старшим, то только получишь неприятности»

«Ты, ты, ты!»

Лу Цяндуну дрожало от гнева.

После долгого времени Лу Цяндуну наконец сдался, он бросил суровые слова: «Могу сказать, что у этой кошки есть духовность, я никогда не отдам ее просто так, раз уж ты не хочешь ее отдавать, можешь пока оставить ее себе! Но я обязательно вернусь!»

Сказав это, Лу Цяндун прыгнул и исчез.

Увидев это, Цяо Си на мгновение остолбенел: боевые искусства этого человека действительно были довольно хороши.

Цяо Си не собирался рассказывать Хэ Чжао о Лу Цяндуне.

В те два раза, когда они встречались, Лу Цяндуну только хотел вернуть кошку, и не собирался причинять ему вред. Если бы он рассказал Хэ Чжао о том, что во дворце ходят подозрительные люди, то тем самым навлек бы на себя лишние неприятности.

Одно неосторожное движение могло бы привлечь к ответственности целую толпу стражников и дворцовых людей, а Цяо Си не желал причинять вред невиновным людям.

Прогулявшись еще четверть часа, Цяо Си вернулся в свою комнату.

Не успел он отдохнуть, как в комнату поспешно вошла дворцовая служанка Чунь Юй.

Столкнувшись с Цяо Си, Чунь Юй была потрясена.

Она быстро дышала, на лбу выступили капельки пота, как будто она только что бежала.

Чунь Юй перевела дыхание и сказала Цяо Си: «Господин Цяо, вегетарианский пир уже готов, нам пора выходить».

Цяо Си не обратил внимания на ее ненормальность и встал, чтобы отправиться на вегетарианский банкет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300662>